

МЕМОУАРЫ И.Г. ТИНИНА ОБ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В ГИМНАЗИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Тинина Зоя Павловна

*К.и.н., доцент, Волгоградский государственный
институт искусств и культуры
zoiatinina@mail.ru*

MEMOIRS OF I. G. TININ ABOUT THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE GYMNASIA OF THE RUSSIAN EMPIRE

Z. Tinina

Summary: The purpose of this study is to substantiate and formulate the problem associated with the presence or absence of the discipline "Foreign language (English)" in the programs of educational institutions of the Russian Empire through the prism of the memories of the specified author. To achieve this goal, the historical method was used, which allows, through a comparative analysis, to get acquainted with the educational process of the Sofia Russian classical gymnasium based on the testimony of a direct eyewitness. As a result of the work, conclusions were drawn that in the programs of Russian gymnasiums of the 19th century. English was not taught, which contradicts some other contemporary research on the subject. This proves the relevance of the work, which indirectly has a polemical character. The article proves the need to attract additional historical sources that verify the opinion of researchers about the place of the discipline "English" in the curricula of Russian gymnasiums of the 19th century.

Keywords: memoirs, Russian gymnasium, Russian language, English language, Russian culture, training program, Sofia, Bulgaria, Russian emigrants of the first wave, Russian Orthodox Church.

Аннотация: Целью данного исследования является обоснование и постановка проблемы, связанной с наличием или отсутствием дисциплины «Иностранный язык (английский)» в программах учебных заведений Российской империи сквозь призму воспоминаний указанного автора. Для достижения поставленной цели использовался исторический метод, позволяющий путём сравнительного анализа познакомиться с учебным процессом Софийской русской классической гимназии на основе свидетельств непосредственного его очевидца. В результате работы были сделаны выводы о том, что в программах русских гимназий XIX в. английский язык не преподавался, что противоречит некоторым иным современным исследованиям по данному вопросу. Этим доказывается и актуальность работы, которая косвенно имеет полемический характер. В статье доказывается необходимость привлечения дополнительных исторических источников, верифицирующих мнение исследователей о месте дисциплины «Английский язык» в учебных программах русских гимназий XIX в.

Ключевые слова: мемуары, русская гимназия, русский язык, английский язык, русская культура, учебная программа, София, Болгария, русские эмигранты первой волны, русская православная церковь.

Предметом изучения данной статьи является учебный процесс русских гимназий, отражённый в мемуарах И.Г. Тинина (19.06.1923-08.07.2007) (рис. 1) «Бытие. Исход. Второзаконие» [6; 7; 8].

Мемуарист родился в семье русских эмигрантов первой волны в городе Дреново и учился в русской классической гимназии в городе Софии (Болгария) с 1929 по 1941 г., т. е. более чем через декаду после падения Российской империи.

Иван Григорьевич Тинин писал свои мемуары «Бытие. Исход. Второзаконие» в конце 90 гг. XX в., в перестроечное время страны, а опубликовал их в 2001 г. в издательстве Волгоградского государственного университета города Волгограда. На сегодня они стали раритетом и редкостью в российской историографии.

Несмотря на значительный отрезок времени между падением Российской империи и обучением в русской гимназии Ивана Тинина за рубежом, мемуарист свиде-

тельствует, что он учился по учебным программам, которые формировались русскими эмигрантами первой волны для своих детей по образу и подобию соответствующих учебных программ канувшей в лету Российской империи.

Вместе с тем, незаслуженно забытые мемуары вызывают интерес в качестве исторического источника, в данном случае, по проблематике обучения русских гимназистов за рубежом в 20–40 гг. XX в. иностранным языкам по аналогии с подобным обучением в Российской империи ещё в XIX в.

В сущности, сам этот факт не вызывает сомнения и вполне исторически оправдан. Поводом для обращения к данному, казалось бы, само собой разумеющемуся событию, стало умозаключение Ю.Н. Рост, защитившей в 2007 г. диссертацию по культурологии. Исследователь утверждает, что в учебных заведениях Российской империи в первой половине XIX в. изучался английский язык. Основанием так думать стали её сведения об определён-

ных кругах российского общества, в которых интересовались этим языком ещё в конце XVIII в. [4]. Мемуарист же, скрупулёзно перечисляя изучаемые им языки, не представил в своём списке английский в качестве дисциплины для русских гимназистов [6, с. 35, 38]. Общеизвестный консерватизм в системе российского образования даёт повод полагать, что временная разница между обучением Ивана Тинина в третьей декаде XX в. и XIX в. в России, в том числе первой его половины, в данном случае не существенна. Мемуары И.Г. Тинина вполне могут быть привлечены в качестве исторического источника для изучения выявленной проблематики, поскольку умозаключение Ю.Н. Роста может восприниматься сегодня только как не доказанная гипотеза.

Для достижения этой цели впервые введены в научный оборот мемуары И.Г. Тинина «Бытие. Исход. Второзаконие», как исторический источник по ряду гуманитарных вопросов в русских гимназиях, в том числе, по вопросу изучения в них иностранных языков. В совокупности решений этих вопросов на основе материалов впервые введённого в научный оборот выше названного источника, определяется научная новизна данной статьи.

История жизни автора выше названных мемуаров начинается с его рождения в Болгарии в городе Дреново, в семье русских эмигрантов первой волны, мелкопоместного дворянина Григория Ивановича Тинина-Никулина [1882–1943] и его супруги Анны Александровны Лавровой [1880–1977]. О происхождении мемуариста из высших слоев общества свидетельствует наличие родового

герба, представленного на рис. 2.

Факт его рождения и жизнедеятельности в Болгарии до 1955 г. повлиял на дальнейшую судьбу Ивана, обучавшегося в солнечной стране сначала в русской классической гимназии в городе Софии.

После окончания гимназии (в 1941 г.) Иван Тинин поступил в Софийский университет имени святого Климента Охридского, а на третьем курсе обучения в университете он перевёлся на заочное отделение, и с 1 сентября 1944 г. пошёл на службу в Болгарскую армию в составе 3 Украинского фронта под руководством генерала Толбухина. В Болгарии была такая возможность – учиться заочно и одновременно воевать. Иван Григорьевич по этому поводу отпустил несколько шуток в своих воспоминаниях [9; 10, 25–48].

Любовь к России, русским традициям и православной культуре Иван унаследовал, прежде всего, от своих родителей. Мать водила его в детстве и отрочестве на службу Русской православной церкви в Софии, а отец, приучал сына к мировой культуре, почитаемой ещё в дореволюционной России. Об особой любви к Русской православной церкви мемуарист вспоминает так: «Отношение моё к церкви особое. Оно вошло в меня, как говорится, с молоком матери. С матерью я ходил по праздникам в храм, причащался, молился иконам, которые были у нас и в доме... Три иконы которые моя мать вывезла из России, сейчас находятся у меня дома. Я вернул их на Родину» [6, с. 50–51]. Любовь к русской православной культуре постепенно укреплялась в нём и в процессе

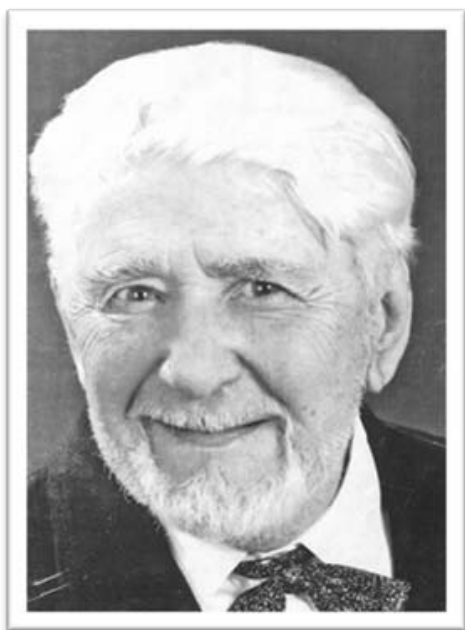

Рис. 1. Тинин И.Г. Без даты. Фото формата А4. Ксерокопия // ГАВО. Ф. Р-1191. Оп. 1. Д.130. Л. 1.

Рис. 2. Герб рода Микулиных /Тининых – Никулиных/. Дата не указана // ГАВО. Ф.Р- 1191. Оп. 1. Д. 29. Л. 35.

учёбы в русской гимназии в столице Болгарии, которая, к слову, существует и по сей день. Сегодня в ней учатся дети не только потомков русских эмигрантов, но и дети Болгарии, которые изучают русскую культуру. И. Тинин пишет: «Будучи гимназистами, мы каждое воскресенье всей гимназией по классам ходили в церковь на литургию. И вот мой друг Мишка Цыбулевский как-то сказал мне: «Слушай, Ванька, чего нам три часа просто стоять. Давай попросимся прислуживать в алтаре». Мы попросились, и нас взяли» [3; 6, с. 50–51].

Григорий Иванович, стараясь развивать своего первенца по традициям русской дворянской семьи, приобщил его к оперному искусству. «Однажды, когда я уже был гимназистом, - вспоминает И. Г. Тинин, - мой отец сказал мне: «Ты не можешь считаться умным и образованным, если не слушал опер “Тоска”, “Травиата” или “Фауст”. И вот каждое воскресенье он покупал мне билет на оперный спектакль в Народную оперу (так называлась государственная опера в Болгарии) на дневной сеанс. Я сперва ходил с отцом на эти спектакли с большой неохотой... Но потом незаметно это вошло в мою привычку, и я сам ходил на спектакли, сам покупал дешёвые билеты и даже прихватывал с собой парочку друзей» [6, с. 47–48].

Русская культура буквально окружала детей русских эмигрантов первой волны в Софии, как в гимназии, так и в Софийском университете имени святого Климента Охридского. В частности, в гимназии дети изучали русский язык как дисциплину, на нём преподавалась русская литература. Процветал также в юношеской среде русских эмигрантов русский гимназический и студенческий фольклор.

О долгожительстве и жизнеспособности студенческого фольклора, русских песен автор вспоминает: «Непонятно, как сохранялся гимназический и студенческий фольклор, как он тщательно передавался из поколения в поколение. Уже, будучи студентами Софийского университета имени Климента Охридского, мы пели русские студенческие песни, которым, наверное, было без малого сто лет... В России когда-то каждый университет имел своего небесного покровителя... Санкт-Петербургский университет имел покровителя Исаакия, Киевский – святого Владимира, Московский – праздновал Татьянин день... Мы сегодня знаем о Татьянинном дне как празднике всех студентов..., но я хочу показать... студенческую песню..., которую сегодня не найдёшь ни в одном из сборников... Вот вам песенка, очевидно, киевских студентов:

От зари до зари,
До ночной до поры
Все студенты по улицам шляются.
Они курят и пьют,
На начальство плюют
И ещё кое-чем занимаются.

Припев:
Через тумбу, тумбу раз,
Через тумбу, тумбу два, занимаются.
А Владимир святой
С колокольни большой
Сверху смотрит на них, ухмыляется.
Он и сам бы не прочь
Провести с ними ночь,
Да на старости лет не решается
Припев.
Но соблазн был велик,
И отчаялся старик.
По ступенькам вниз
Он спускается.
Он и курит и пьёт,
На начальство плюёт
И ещё кое-чем занимается.
Припев.
А на утро Гавриил
Небесам доносил,
Чем Владимир святой занимается.
В небесах был совет,
И решил комитет,
Что Владимир святой исключается.
Припев.
У студентов был совет,
И решил комитет,
Что Владимир святой принимается.
Припев» [6, с. 36–38].

Наряду с шаловливыми гимназическими и студенческими играми и песнями, унаследованными из жизни учащейся молодёжи ещё Российской империи, мемуарист вспоминает и о серьёзных уроках, например, русского языка [6, с. 35–38].

Продолжая вспоминать своё обучение в Софийской русской гимназии, Иван Григорьевич пишет: «С первого класса мы изучали французский язык и начинали говорить по-французски... В старших классах гимназии мы уже изучали семь языков вместе с французским: немецкий, русский, болгарский, латынь и греческий. Седьмой язык изучался по трём направлениям: как древнеболгарский, древнерусский и как церковно-славянский, который мы учили на уроках Закона Божьего» [6, с. 38; 7; 8].

При сравнении умозаключения диссертанта Ю.Н. Роста [4] относительно английского языка со свидетельствами И.Г. Тинина о его гимназическом обучении, диссертант априори становится оппонентом мемуаристу, поскольку последний вообще не упоминает об этом языке как об учебной дисциплине для гимназистов. Одновременно с этим мемуарист констатирует, что программы русской классической гимназии в Софии 20–40 гг. XX в. формировались эмигрантами первой волны для своих детей в соответствии с учебными программами

гимназий Российской империи XIX в. Эта информация ему была известна ещё в отрочестве из разговоров родителей и его эмигрантского окружения в Болгарии [6, с. 35, 38]. Не доверять данному свидетельству, у нас нет никакого основания.

Таким образом, гипотеза Ю.Н. Роста о том, что английский язык преподавался в первой половине XIX в. на том основании, что уже в конце XVIII в. имелся кулуарный интерес у отечественной элиты к этому иностранному языку, представляется несостоятельной. Косвенным подтверждением подобной несостоятельности могут быть и архивные материалы XIX в. по образовательной проблематике, хранящиеся в государственных архивах Российской Федерации, в том числе в Синодальном архиве [1; 2; 11, 200; 12].

Итак, мемуары И.Г. Тинина в полной мере можно отнести к одному из исторических источников по гуманитарному образованию в русских классических гимназиях Российской империи XIX в., в том числе и по изучению

иностраных языков, например, английского языка.

Отсутствие данного языка в учебных программах выше названной софийской русской гимназии даёт право предположить, что с учётом идентичности её учебных программ с подобными программами в некогда Российской империи английский язык не преподавался, по крайней мере, в российских гимназиях XIX в.

Для полного решения этой проблемы и объективно представления о судьбе английского языка в учебных заведениях Российской империи XIX в., необходимо привлечь дополнительное количество источников, оставленных детьми русских эмигрантов первой волны, которые, так или иначе, отразили в своих мемуарах особенности обучения в русских школах, гимназиях и университетах за рубежом. Необходимо также изучить архивные материалы государственных архивов Российской Федерации, отразивших учебный процесс гимназий в Российской империи XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Департамент народного просвещения. Синодальный архив. Ф 733. Оп. 1. Д. 20. «По Санкт-Петербургскому учебному округу». 1802–1821. 2 л.; Д. 28. «По Московскому учебному округу». 1802–1821. 1 л.; Д. 39. «По Казанскому учебному округу». 1802–1821. 1 л.; Д. 49. «По Харьковскому учебному округу». 1802–1821. 1 л.; Д. 56. «По Дерптскому учебному округу». 1802–1821. 2 л.; Д. 62. «По Виленскому учебному округу». 1802–1821. 2 л. // Тинина З. П. Самодержавие и Русская Православная Церковь в первой четверти XIX века. Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 284 с. – С. 237. – Текст непосредственный.
2. Комиссия духовных училищ. Синодальный архив. Ф. 802. Оп. 1. Д. 3. «Об учреждении уездных и приходских училищ по епархиям к Петербургскому округу приписанных. 1808–1809». 24 л.; Д. 8 «Об открытии здешней С-Петербургской семинарии и при ней уездного училища. 1808–1809». 19 л. ... // Тинина З.П. Самодержавие и Русская Православная Церковь в первой четверти XIX века. Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 284 с. – С. 240. – Текст непосредственный.
3. Жизнь, чудеса и заветы архиепископа Серафима (Соболева) / Девичий монастырь Покрова Пресвятой Богородицы г. Софии, кв. Княжево. София, 2001. 204 с. – Текст непосредственный.
4. Рост Ю.Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века // Автореферат диссертации на соиск. учёной степени кандидата культурологии: специальность 240001 – теория и история культуры. – Москва – 2007, – 25 с. – Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов. – file://C:/Users/1/Desktop/autoreferat-prepodavanie-angliiskogo-yazyka-v-rossiiskikh-uchebnykh-zavedeniyakh-v-pervoi-polovine-xix-v.pdf - Текст: электронный (дата обращения: 01.07.2022); Рост Ю.Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века. – Дисс на степень кандидата культурологии, специальность ВАК РФ 24.00.01. – 2007. – 217 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/prepodavanie-angliiskogo-yazyka-v-rossiiskikh-uchebnykh-zavedeniyakh-v-pervoi-polovine-xix-v> – Текст электронный (дата обращения: 01.07.2022).
5. Святитель Серафим (Соболев) / Житие: Подвиги и чудеса. – Москва: Изд-во «Трим». – 1993. – 80 с.; Архиепископ Серафим Соболев. Новое учение о Софии премудрости Божией / Напечатано с благословения Председателя Русского Архиерейского Синода Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. – София – Болгария: издание «ЕТ Кирилла Маринова». – 1997. – 524 с.
6. Тинин И.Г. Бытие. Исход. Второзаконие (история глазами очевидца). Династия Тининых и их с ними. Воспоминания. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 388 с. – Текст: непосредственный.
7. Тинин И.Г. Бытие. Исход. Второзаконие (история глазами очевидца). Династия Тининых и их с ними. Воспоминания. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 388 с. // ГКУ ВО ГАВО. – Ф. Р-1191. – Оп. 1. – Д. 1. – Текст: непосредственный.
8. Тинин И.Г. Бытие. Исход. Второзаконие (история глазами очевидца). Династия Тининых и их с ними. Воспоминания. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. – 388 с. – [Электронный ресурс]: Режим доступа – сайт: www.tininfamily.ru. – Текст: электронный. (дата обращения: 01.07.2022).
9. Тинина З.П., Родионова О.И. О войнах и не только XX века в архивных материалах И.Г. Тинина // Народное слово о войнах за Россию в XX веке: Коллективная монография / Ред. кол. З.П. Тинина, И.С. Петрова [и др.]. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. – 210 с. Приложения. – С. 23–30. – Текст непосредственный.

10. Тинина З.П. Великая Отечественная война в лицах (по материалам личных фондов ГКУ ВО ГАВО) // Великая Отечественная война (1941–1945) в документах и памяти народа: сб. статей: 75-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается / Отв. ред. А.И. Коломыткин; отв. сост. И.С. Петрова [и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 465 с. – Текст непосредственный.
11. Тинина З.П. Самодержавие и русская православная церковь в первой четверти XIX в. Монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 284 с. – Текст непосредственный.
12. Тинина З.П. Особенности национальной политики при Александре I. Национальная политика Александра I. Режим доступа: <https://elec-master.ru/repair-services-etc/osobennosti-nacionalnoi-politiki-pri-aleksandre-1-nacionalnaya-politika-aleksandra-i.html> (дата обращения 15.03.22). – Текст электронный. (дата обращения: 01.07.2022).

© Тинина Зоя Павловна (zoiatinina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

